

Устинова Т.И. (Екатеринбург)
Литература экзистенциализма в школе

Тема «Литература экзистенциализма» является частью курса «История западноевропейской и американской литератур» для учащихся 11-х классов СУНЦ УрФУ и рассказывает о мироощущении людей, чья жизнь пришлось на драматический период между двумя мировыми войнами, время кризиса веры, гуманистических идеалов, привычных моральных ценностей.

Одиночество и отчаянье под «пустыми небесами» и попытка найти способ существования в этом мире показаны во многих произведениях того времени. Возможно, наиболее убедительны и концептуально связаны между собой произведения Ж.П. Сартра, А. Камю и У.Д. Голдинга. Знакомство с их произведениями в определенной последовательности позволяет увидеть в этом мире абсурда и абсолютной свободы путь, ведущий из Хаоса во вновь построенный Космос.

После ознакомления с историко-философским контекстом рекомендуется продолжить тему разговором о Ж.П. Сартре, чья личность и произведения, как показывает практика, известны старшеклассникам.

У Сартра абсолютная свобода в абсурдном мире не оставляет надежды на какую-либо осмысленность человеческой жизни. Человек оказался в пустоте, где все происходящее случайно. Бога нет, все истины скомпроментированы. Единственная и неоспоримая истина – смерть. Личность может себя утвердить, создать иллюзию своего существования, только совершая какие-либо действия на грани смертельного риска. Таков, например, герой рассказа «Стена» (1939 г.) Пабло Иббейта, в котором ограничение его абсолютной экзистенциальной свободы в виде смертного приговора пробуждает бунт за сохранение статуса человека, превращаемого просто в плоть, в мертвую «вещь». Но в мире воцарившейся случайности может реализоваться любая сюрреалистическая причуда. Она и происходит. Человек, желающий сохранить свое человеческое достоинство, помимо своей воли неожиданно становится предателем и получает право на жизнь, оплаченное этим невольным предательством, цена которого другая человеческая жизнь.

А. Камю идет дальше Сартра. После романа «Посторонний» (1942), в котором главный герой Мерсо утверждает своим поведением абсолютную свободу в мире абсурда, и в финале отсутствие смысла человеческого существования освобождает его от вины, от греха – Камю покажет другие формулы поведения человека в этом мире. Его главная идея – идея самоценности борьбы против обстоятельств, какими бы абсурдными они не были, и как безнадежна ни была бы эта борьба.

В программном «эссе об абсурде» «Мир о Сизифе» (1942 г.) он подводит итог своим размышлением о смерти, отчужденности человека даже от самого себя, о невозможности понять смысл существования, об абсурде как источнике свободы – и приходит к выводу: труд Сизифа

абсурден, бесцелен, и он сам об этом знает, и это знание поднимает его над судьбой – камень становится его делом. А дело надо делать. Само знание бессмысленности «дела» и его выбор в пользу «делания» гарантирует ему свободу. И есть в творчестве Камю попытка спасти от бессмысленности жизни не только отдельно взятого человека, но и весь мир людей. Вторая мировая война сделала его участником французского Сопротивления и в своих «Письмах немецкому другу» (1943) он заговорил об истине и справедливости, о нравственном содержании борьбы с фашизмом, о защите родины. В его романе «Чума» (1947) поведение другого «постороннего» - журналиста Рамбера – говорит о том, что простая порядочность может очеловечить этот мир. Можно отвернуться от «чужой беды», а можно вместе со всеми бороться с ней, и так поступает приезжий Рамбер. Можно, наконец, просто выполнять свой профессиональный долг, как это делает врач Риэ. Есть способы оставаться людьми при самых безнадежных обстоятельствах.

В современном мире, где «чумой» стала «бесчеловечность» отношений, построенная на расчете и воинствующем индивидуализме – необходимы убедительные нравственные ориентиры для создания системы ценностей формирующейся личности.

Концепция разговора о ценностях человеческой жизни включает еще один аспект, выраженный высказыванием Голдинга, которое в любом контексте дает большую перспективу для размышлений о человеческом уделе. Это его эпиграф к роману «Пирамида» (1967): «Если ты живешь среди людей, сотвори себе любовь, начало и конец сердца». Не эта ли конструкция основы мироздания в бессмертной «Божественной комедии» Данте, воспевающей «любовь, что движет солнце и светила» (пер. М. Лозинского).

Человек когда-то жил одними природными инстинктами, не предполагающими выбора. Но только выбор сделал его тем, кем он стал. И, по-прежнему, право выбора за каждым из нас.

Детально проработанные в экзистенциализме этические проблемы свободы и ответственности, совести, смысла существования – привлекают желанием понять человека, трагизм и смысл его жизни.

Именно юность – это та пора жизни, когда случается испытывать экзистенциальное состояние души, еще не защищенной знанием, опытом, житейской мудростью – делает человека открытым этому миру и способным ощутить собственное одиночество как начало пути и попытаться обозначить контуры собственной личности и свое место в обществе людей.

Поэтому после знакомства с книгами можно последовать совету А. Камю: «Хотите философствовать – пишите романы». Кто же в этом возрасте не хочет философствовать. А, главное, быть услышанным. И для этого можно выбрать любой жанр.

Новизна формы ученических работ возникает из адаптации классических жанров школьных сочинений, таких, как эссе, рецензия, интервью, дневник, лирическая исповедь – к современным привычкам.

Среди них – возможность путешествовать и знакомиться с экзотическими местами нашей планеты, а так же, личная невозможность путешествовать на фоне чужих возможностей, зато способность, рассказать о сакральном знакомстве с городом, в котором родился и живешь.

Возможность сначала увидеть экранизацию или познакомиться с литературно-историческим контекстом, концепцией и кратким пересказом произведения, а потом в самом тексте обнаружить нечто, не прочитанное никем до тебя, и рассказать об этом.

Утраченную и чудесным образом обретенную возможность быть собой через преодоление стереотипов мышления, поведения, страх самоиндефикации – после встречи с книгой (и таких книг все больше), которая рассказала, что так бывает, ты не одинок в этом - и открытию своему придать форму словесного признания.

И, конечно, ставшую привычкой возможность читать любые тексты, смотреть любые спектакли и фильмы – и обсуждать их в виртуальном пространстве с большой и незнакомой аудиторией в жанре диалога, дискуссии. Словом, мир глазами ребенка – не как одна из магистральных тем американской и западноевропейской литератур, а буквально: мир, увиденный и рассказанный человеком на пороге взрослой жизни, поражает интуицией, с которой вскрываются культурные коды и создаются самостоятельные дискурсы.

Темы и возможные планы сочинений могут быть дополнены и проработаны на материале художественных произведений, фильмов, спектаклей, произведений живописи, музыки и, конечно, опыта личного переживания.

Счастье

«Счастье – это когда тебя понимают» - цитата из кинофильма «Доживем до понедельника».

А может ли быть благом непонимание? Если, например, непонимание – это материал для иллюзий или двигатель прогресса, начало которого – разрушение. И тогда, счастье – начать сначала, но все-таки с опытом неудачи – непонимания.

«Счастье – это петь свою песню, не обращая внимания, слушают или нет». Дипак Чопра, философ (цитата из интервью в Белой гостиной на телеканале «Культура». Декабрь 2013 г.)

Другие формулы счастья.

Скука

Это отсутствие жизненной энергии, воли, цели? Или это начало чего-то, когда пустота послужит для наполнения смыслом? «Скучаю по тебе, например».

Порядочность

Если этимология слова – порядок, то кем установленный?

Жизнь

Модель крепости по В. Набокову. Жизненный путь по П. Козлю.

Другие формулы.

Свобода

«Более глупой химеры для человека, чем стремление к «абсолютной свободе», может быть, и не существует. Гораздо существеннее «несвободы», выбираемые для себя свободным человеком – мораль романа Л. Толстого «Война и мир», по мнению режиссера С. Соловьева (из интервью в газете «АиФ», декабрь 2013 г.).

Перекресток

1. Выбор.

2. Может быть, это «скрещение» твоей судьбы со значимым для тебя человеком или событием. Случилось и не повторится, но выбор произошел даже, кажется, не по твоей воле.

Невстреча

Это заведомо утрата или... Если случилось это отсутствие ожидаемого или предполагаемого события, мы можем ощутить последствия? «Несбывшееся» проявляется?

Должны ли сбываться мечты?

Встреча

Встреча с человеком.

Встреча с книгой, которая...

Встреча с музыкой, которая стала твоим способом говорить с этим миром.

Встреча с городом, в котором родился и продолжаешь жить.

Скука. Лето. Город.

Удивительно насколько плодородной бывает скука. Все началось именно с нее. По-настоящему существуя, приходится взаимодействовать с десятками тысяч мест, лиц, идей и предметов, но реальной встречи со всем перечисленным может так и не случиться. Скука как инфекция, попавшая в организм, медленно убивает это самое «настоящее существование». Это жестокое, казалось бы, бесполезное чувство (или состояние), при внешнем равнодушии, подталкивает к рефлексии и разгоняет мышление. Пройдя этот странный путь и пережив эту столь значимую смерть, «встреча» становится действительно возможной.

Прожив семнадцать лет в городе, я смело могу заявить, что до самого сильного приступа скуки я не провел в Екатеринбурге и дня. Я пробыл все свое детство в каком-то условном городе – не провинция, но и не мегаполис. Он богат лишь на торчащие заводские трубы и советские памятники – таких в России десятки, если не сотни. И только на восемнадцатом году жизни, летом я, наконец, не встретился, но скорее столкнулся с ним. Упал в него. Врезался.

С каждым годом лето становится чуть холоднее и в какой-то момент становится ясно: дело вовсе не в температуре. И к тому времени уже трудно сказать, то ли потеря детства вызывает скуку, то ли скука разъедает детство, но, в конце концов, яркое солнце становится обузой, а жара – пыткой. И тогда ты еще острее ощущаешь «бесплодие умственного тупика». Ни работать, ни творить, ни даже думать нет ни-

какой возможности. Возможно, многие с этим сталкивались, но не все провели десять из семнадцати лет на одном месте безвылазно, чтобы ощутить всю полноту моих переживаний. Обычно я спасал себя бесполезными, но успокаивающими мое самобичевание, встречами, вечеринками и прочими, в общем-то, тоже скучными вещами. Так я провел предпоследнее лето – просто виделся с друзьями, празднично шатался и отгонял навязчивые мысли вроде: «я не должен здесь быть, я не должен эти заниматься», еще тогда я понимал, что этот способ уже изживает себя, да и друзей становится все меньше. И к моему спасенью, на следующий год, представилась возможность на две недели покинуть привычный Урал и навестить дальних родственников в Самаре и Уральске. Никакого интереса само путешествие для меня не представляло. Однако иного избавления от маячащего на горизонте, сплина я не видел. Не важно, какой была поездка, открывшая мне много нового, но все же так и не вырвавшая меня из рук апатии. Важно то, что я увидел вернувшись. А увидел я жуткий, огнедышащий город-паразит, с мрачной историей, крестом цареубийства и вечно запыленным небом.

Центр города, Исеть – плотина – Ленин – все это лишь напоминало мне о более прекрасных городах, в которых я еще не был – Венеция, Санкт-Петербург и т.д. Новые, плохо стилизованные под готику здания издевательски заставляли меня представлять Прагу.

Самое абсурдное, что я не люблю и не ненавижу этот город – я его понимаю. Тогда я стал по-настоящему одержим городом и на смену, сделавшей свое дело, скуке пришло вдохновенье. И поскольку писать летом – это чистой воды мазохизм, я стал изучать город и скоро осознал, что в его глухих стенах – все мое детство, все прошлое. Именно тогда появилась идея уехать. Говорят: «ребенок не станет взрослым, пока с ним его плюшевый мишка» - это правда. Мой изуродованный очерствелый медведь именно эта бетонная зараза. В 90-е почти вся моя родня по материнской линии работала в цирке. Я играл за кулисами еще с малых лет. Старая школа – прямо у эльмашевского леса. Старый дом – недалеко от белой башни. Воспоминания растекались по районам. Все это в каком-то смысле постепенно меня изменяло. Это кажется глупым, но это так. Для наглядности – пример: Дорога в лицей – узкая улочка, между тремя заводами, салоном ВАЗ, кладбищем и ПТУ. Иронично, но это весь жизненный путь какой-то части населения нашего города, их инфраструктура. Или, к примеру, лицо нашего города – цирк и недостроенная телебашня. В совокупности это похоже на мечеть с куполом и высоким минаретом, а я рос в патриархальной семье и формальная наша религия – ислам, так что мои взгляды на существование и концепцию бога были никому не интересны. Я не наделен символическим мышлением, но что-то в этом есть.

Я хочу оставить все это здесь, вместе с неправильным детством, заводами и конечно комплексами. С любым городом есть только два выхода – либо побег, либо постепенно в нем раствориться.

К тому же, я не могу смотреть, как к родной бетонной заразе прирастает зараза стеклянная, уже чужая, несуразная.

В одном из интервью Олег Ягодин как-то сказал: «Город зарастает стеклом, и, по-моему, все эти стеклянные дома рухнут скоро». Действительно. Я не хочу быть здесь, когда это случится.

Я всегда считал, что актер-любитель отличается от профессионала, тем, что второй может не сопоставлять себя с ролью, то есть сохранить себя таким, каким он был до нее.

Любитель же может играть гениально, но после спектакля прежним уже не будет. Ему не отделаться. Так вот, если пишешь о герое и наделяешь его своими чертами, то нужно быть профессионалом, дабы не принять ту судьбу, которую ты ему пророчишь.

Сейчас я уже год как пытаюсь написать о городе. Это своего рода схватка. Герой останется. А я, как известно, ужасный актер.

Литература:

Голдинг У.Д. Повелитель мух (пер. Е. Сурий). М.: Русская книга, 1994.

Камю А. Миф о Сизифе (пер. В. Великовского) // Творчество и свобода. Статьи, эссе, записные книжки. М.: Радуга, 1990. С. 29-106.

Сартр Ж.П. Стена (пер. А. Григоряна) // Герострат. М.: Республика. 1992.

Камю А. Избранные произведения. М.: Панорама. 1993.

Приложение. Сочинение Томилова Вячеслава. 2013 г.